

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№19-УД22-4сп-А3

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

14 апреля 2022 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Истоминой Г.Н.,
судей Кочиной И.Г., Хомицкой Т.П.,
с участием:

прокурора Телешевой-Курицкой Н.А.,
потерпевшей М [REDACTED]
осужденного Агирова В.Д.,
адвоката Феодоридиса Ф.П.,
при секретаре Горностаевой Е.Е.,

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы осужденного **Агирова Валерия Дмитриевича**, [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] и в его защиту адвоката Феодоридиса Ф.П. на приговор Ставропольского краевого суда от 22 июня 2021 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Третьего апелляционного суда общей юрисдикции от 12 октября 2021 года.

Заслушав доклад судьи Кочиной И.Г., выступления осужденного Агирова В.Д. и адвоката Феодоридиса Ф.П., поддержавших доводы кассационных жалоб, потерпевшей М [REDACTED] полагающей, что убийство родителей совершено Агировым при иных обстоятельствах, прокурора Телешевой-Курицкой Н.А., не усматривающей оснований для отмены или изменения судебных решений, Судебная коллегия,

у с т а н о в и л а :

приговором Ставропольского краевого суда от 22 июня 2021 года Агиров В.Д., ранее судимый:

- приговором от 18 сентября 2001 г. по ч.1 ст.161 УК РФ (с изменениями от 11 марта 2002 г., 14 мая 2002 г., от 1 марта 2004 г.) к 4 годам лишения свободы, 2 ноября 2004 года освобожденный условно-досрочно на 5 месяцев 25 дней,

- приговором от 4 февраля 2005 г. по ч.1 ст.158, 70 УК РФ (с приговором от 18 сентября 2001 г.) к лишению свободы на 2 года,

- приговором от 10 февраля 2005 г. по ч.3 ст.162 УК РФ (с изменениями от 12 апреля 2005 г.) к лишению свободы на 8 лет 6 месяцев,

- приговором от 14 апреля 2005 г. по п."б" ч.2 ст.158, п.п."а", "в", "г" ч.2 ст.161, ч.3, 5 ст.69 УК РФ (с изменениями от 26 апреля 2005 г., с приговорами от 4 и 10 февраля 2005 г.) к 9 годам лишения свободы, 20 ноября 2013 года освобожденный по отбытию наказания,

- приговором от 23 октября 2014 г. по п."д" ч.2 ст.111, УК РФ к 4 годам лишения свободы,

- приговором от 5 декабря 2014 г. по п. "а" ч.3 ст.158, ч.5 ст.69 УК РФ (с приговором от 23 октября 2014 г.) к 4 годам 3 месяцам лишения свободы, освобожденный 20 ноября 2018 года по отбытию наказания,

осужден:

- по ч.1 ст.223 УК РФ (в ред. ФЗ от 28.12.2010 г. № 398) – к лишению свободы на 4 года со штрафом 200 000 рублей, по ч.1 ст.222 УК РФ - к лишению свободы на 2 года, по ч.2 ст.167 УК РФ к лишению свободы на 3 года с освобождением от отбывания наказания за указанные преступления в связи с истечением сроков давности уголовного преследования;

- по ч.1 ст.226 УК РФ к лишению свободы на 5 лет,

- по п.п."а", "к" ч.2 ст. 105 УК РФ - к лишению свободы на 24 года,

- на основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ч.1 ст.226, п.п."а", "к" ч.2 ст.105 УК РФ, путем частичного сложения наказаний, - к 25 годам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии особого режима с отбыванием первых 5 лет в тюрьме, с зачетом времени содержания под стражей в срок отбывания наказания в тюрьме.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Третьего апелляционного суда общей юрисдикции от 12 октября 2021 года приговор в отношении Агирова В.Д. изменен:

во вводной части приговора указано, что Агиров В.Д. зарегистрирован по адресу: [REDACTED]

[REDACTED] осужден приговором Изобильненского районного суда Ставропольского края от 23 октября 2014 года по п."д" ч.2 ст.111 УК РФ к лишению свободы на 4 года с отбыванием в исправительной колонии

особого режима, приговором Изобильненского районного суда Ставропольского края от 5 декабря 2014 года по п."а" ч.3 ст.158 УК РФ к лишению свободы на 2 года 6 месяцев, на основании ч.5 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения с наказанием по приговору от 23 октября 2014 года, - к лишения свободы на 4 года 3 месяца с отбыванием в исправительной колонии особого режима, освобожден 20 ноября 2018 года по отбытию наказания;

назначено:

по п."а","к" ч.2 ст.105 УК РФ 19 лет лишения свободы с ограничением свободы на 2 года,

на основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ч.1 ст. 226, п."а","к" ч.2 ст. 105 УК РФ путем частичного сложения наказаний, - 23 года лишения свободы с ограничением свободы на 2 года с установлением ограничений и обязанности, указанных в определении,

на основании ч.5 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказания по настоящему приговору с наказанием по приговору от 5 декабря 2014 года, - 25 лет лишения свободы с отбыванием первых 5 лет в тюрьме, остального срока в исправительной колонии особого режима, с ограничением свободы на 2 года, с ограничениями и обязанностью, указанными в определении.

Наказание, отбытое по приговору от 5 декабря 2014 года, с 21 августа 2014 года по 20 ноября 2018 года зачтено в срок наказания.

В остальном приговор оставлен без изменения.

Агиров В.Д. осужден за хищение огнестрельного оружия и боеприпасов, незаконную переделку огнестрельного оружия и его основных частей, незаконное хранение и ношение оружия, умышленное повреждение чужого имущества, повлекшее причинение значительного ущерба, совершенное путем поджога, а также за убийство трех человек, двух из них - с целью скрыть другие преступления.

Преступления совершены в Ставропольском крае в период с 16 по 30 января 2014 года.

В кассационной жалобе осужденный Агиров В.Д. выражает несогласие с приговором и апелляционным определением, полагая, что судебные процессы прошли с обвинительным уклоном.

Указывает, что выбор состава суда с участием коллегии присяжных заседателей ему навязал адвокат Лисов, он заявил соответствующее ходатайство, не понимая его сути. Считает процессуальным нарушением, что формирование коллегии присяжных заседателей произведено без участия его защитника Феодоридиса, который вступил в судебный процесс позднее. Адвокату была предоставлена возможность ознакомления с делом, однако не понятно, был ли он ознакомлен с данными о личности присяжных заседателей, например П [REDACTED], дочь которого является заместителем

начальника отдела СУ ГУ МВД по Ставропольскому краю. Указанные сведения не были известны стороне защиты при отборе присяжных, в связи с чем она была лишена возможности заявить отвод данному кандидату. Полагает, что сторона обвинения могла влиять на данного кандидата через его дочь.

Автор жалобы отмечает, что преступлений не совершал, что к нему во время предварительного следствия применялись пытки, под влиянием которых он дал показания о признании вины, суд неправоммерно использовал их в качестве доказательства, признав явкой с повинной. Данные показания и их видеозапись считает недопустимыми, поскольку он читал и говорил на камеру под диктовку сотрудников полиции и следователя, опасаясь за свою жизнь, в присутствии приглашенного следователем адвоката, который не предпринял попыток его защитить. Результаты проверки о применении к нему незаконных методов ведения следствия считает необъективными.

Полагает, что окуроч, изъятый с места происшествия с коричневым фильтром был заменен следователем на окуроч, который он выкурил во время предварительного следствия с оранжевым фильтром, поэтому признаки его слюны не совпали со слюной на окурке.

Считает недопустимыми действия следователя и протокол отобрания у него образцов слюны, поскольку об этом не было указано в постановлении следователя от 21 апреля 2019 года. Полагает, что не соответствует требованиям закона справка о результатах генетического исследования слюны по постановлению оперуполномоченного Н [] по уголовному делу № [], поскольку решение об этом принято им 22 апреля 2019 года в рамках уголовного дела, которое накануне было соединено с другим с присвоением иного номера. Ходатайство стороны защиты об исключении данного исследования из списка доказательств необоснованно отвергнуто.

Заключение эксперта №704 от 30.04.2019 г. считает недопустимым доказательством (т.16 л.д.110-111), поскольку предметом исследования являлся образец слюны, который отобран незаконно, а заключение дано экспертом Б [], не имеющей допуска к экспертной работе, что она подтвердила в судебном заседании. Полагает, что суд необоснованно отказал стороне защиты в назначении дополнительной генетической экспертизы окурка.

По мнению осужденного, председательствующий неправоммерно делал замечания стороне защиты, останавливала выступления, снимая вопросы, когда та пыталась дать оценку доказательствам и высказать доводы о недоказанности вины, заявить ходатайства о признании доказательств недопустимыми.

Сторона обвинения часто доводила до сведения присяжных заседателей информацию, не подлежащую исследованию в их присутствии, например, запись с камер видеонаблюдения, оказывая незаконное воздействие на мнение присяжных заседателей, на что не реагировал председательствующий.

Считает, что судья неправоммерно не довела до сведения присяжных

заседателей и не включила в вопросный лист вопросы стороны защиты о фактических обстоятельствах, исключающих ответственность или влекущих ответственность за менее тяжкое преступление.

Полагает, что в напутственном слове судья необоснованно не обратил внимание присяжных заседателей на различное описание окурка, найденного на месте преступления, а также на то, что оружие, которое было похищено и, из которого по версии следствия совершено убийство, не обнаружено, а, следовательно, на возможность производства выстрелов не проверялось.

Суд не известил сторону защиты о поступлении апелляционного представления и не разъяснил право на подачу возражений. Выражает несогласие с представлением прокурора относительно применения ч.5 ст. 69 УК РФ

Указывает, что обвинительный вердикт вынесен в отношении невиновного лица, в связи с чем председательствующий должен был распустить коллегия присяжных заседателей.

Считает неверной квалификацию действий по ч.2 ст. 105 УК РФ

Просит состоявшиеся в отношении его судебные решения отменить и уголовное преследование прекратить.

Адвокат Феодоридис Ф.П. в кассационной жалобе в защиту интересов Агирова В.Д. обращает внимание на неполноту предварительного следствия, недостоверность показаний свидетелей и заключения экспертов, на то, что председательствующим не были созданы условия для всестороннего и полного исследования обстоятельств дела, многочисленные ходатайства защиты отклонены.

Так, по мнению автора жалобы, суд необоснованно отказал в истребовании из федеральной базы геномной информации на объект № 1, указанный в заключении эксперта № 223-э (т.14 л.л.62-79), и на Агирова для удостоверения их соответствия, чтобы исключить предполагаемую фальсификацию и ошибочное осуждение Агирова.

В качестве доказательства был представлен протокол получения у Агирова образцов слюны для сравнительного исследования от 21 апреля 2019 года (т.16 л.д.96-98), в то время как в постановлении следователя указывалось на необходимость получения образцов крови, в связи с чем протокол получения образцов слюны, а также заключение экспертизы по результатам его исследования (т.16 л.д.110-111, 117-131) считает недопустимыми доказательствами и отмечает, что в удовлетворении соответствующего ходатайства было отказано.

Недопустимым считает справку о результатах исследования слюны Агирова №920-и (т.16 л.д.151-155), поскольку указанное исследование назначено 22 апреля 2019 года оперуполномоченным Н [REDACTED] в рамках уголовного дела № [REDACTED], которое накануне было соединено с уголовным делом № [REDACTED] с присвоением иного номера, в информационной карте на Агирова указано, что исследование проведено 20 апреля.

Адвокат указывает, что председательствующий препятствовал доведению до сведения присяжных заседателей информации, относящейся к обстоятельствам дела и подлежащей исследованию с их участием, ставящей под сомнение законность получения доказательств обвинения, например, пояснений Агирова о причинах дачи признательных показаний, что считает нарушением права на справедливое судебное разбирательство, и, наоборот, позволял доводить информацию, не относящуюся к обстоятельствам дела и не подлежащую исследованию, например, данные о личности подсудимого, таким образом, оказывая на присяжных заседателей незаконное воздействие, что отразилось на содержании ответов на поставленные вопросы.

В нарушение ч.2 ст.338 УПК РФ председательствующий отказал во включении в вопросный лист вопросов стороны защиты о наличии обстоятельств, исключających ответственность Агирова В.Д. за содеянное.

Полагает, что напутственное слово председательствующего не соответствует требованиям ст. 340 УПК РФ, поскольку председательствующий доводила до присяжных заседателей сведения о прежних судимостях Агирова В.Д., что вызвало предубеждение присяжных в отношении к нему.

Выводы суда апелляционной инстанции считает необоснованными, указывает, что судебной коллегией вопросы о недопустимости доказательств не решались, судебное следствие проведено с существенными нарушениями уголовно-процессуального закона, повлиявшими на исход дела.

На основании вышеизложенного просит приговор и апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам отменить, дело передать на новое судебное рассмотрение.

В возражениях государственный обвинитель Абубекиров А.Р. просит судебные решения оставить без изменения.

Заслушав участников процесса, проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационных жалоб и возражения на них, Судебная коллегия не усматривает нарушений уголовного и уголовно-процессуального закона, которые в соответствии со ст. 401.15 УПК РФ могли бы повлечь за собой отмену или изменение состоявшихся в отношении Агирова судебных решений.

Уголовное дело в отношении Агирова правомерно рассмотрено судом с участием коллегии присяжных заседателей.

Доводы осужденного о неосознанном выборе данного вида судопроизводства, который ему, якобы, навязал адвокат Лисов, опровергаются материалами уголовного дела. Так, следователем было рассмотрено ходатайство Агирова об отказе от адвоката Лисова, в удовлетворении которого обоснованно отказано, поскольку данный адвокат принимал участие во всех следственных действиях, поддерживал позицию Агирова, нареканий на качество защиты от последнего не поступало. После

ознакомления с материалами уголовного дела Агиров заявил ходатайство о рассмотрении его с участием коллегии присяжных заседателей. Адвокат Лисов при выполнении требований ст. 217 УПК РФ ходатайство поддержал, однако, вопреки доводам осужденного, не имел возможности оказать давление на подзащитного, поскольку знакомился с делом после него. В ходе предварительного слушания интересы обвиняемого представлял адвокат Ружечко, против участия которого Агиров не возражал. В присутствии адвоката на вопросы суда обвиняемый пояснил, что права и особенности рассмотрения дела с участием коллегии присяжных ему известны и понятны, после чего ходатайство о рассмотрении дела с участием присяжных заседателей поддержал (т.23 л.д.221, 235-246, т.25 л.д.33-43).

Формирование коллегии присяжных заседателей происходило в присутствии подсудимого и его защитника Ружечко. Кандидаты в присяжные заседатели ответили на все вопросы участников процесса. Вопреки доводам жалобы кандидат П [] пояснил, что его дочь работает заместителем начальника отдела следственного управления. Поскольку само по себе наличие родственников, работающих в правоохранительных органах, не является основанием, препятствующим участию кандидата в качестве присяжного заседателя в рассмотрении уголовного дела, председательствующий правомерно поставил данный вопрос на обсуждение сторон, которые выразили кандидату доверие, не усмотрев оснований для отвода.

Сразу после формирования коллегии присяжных заседателей в дело вступил второй защитник Агирова - адвокат Шатырко, немного позднее в ходе судебного следствия, - адвокат Феодоридис, которые, ознакомившись с материалами дела, согласовав позицию с подзащитным, заявили, что отводов составу суда не имеют.

В момент формирования коллегии кандидат П [] заверил участников процесса в том, что факт работы дочери в следственном управлении не отразится на его объективности при рассмотрении дела. В материалах уголовного дела не имеется данных, которые бы позволили в этом усомниться. Изложенные в жалобах доводы осужденного и защитника о возможности влияния на кандидата через его дочь являются предположением, не подкрепленным ссылками на конкретные обстоятельства, которые бы могли свидетельствовать о таком влиянии.

При таких обстоятельствах доводы жалоб в части нарушения правил отбора присяжных заседателей следует признать несостоятельными. Судебная коллегия приходит к выводу, что нарушений требований ст.ст.326-329 УПК РФ при формировании коллегии не допущено. В ее состав вошли только те лица, которые в соответствии с ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» имели право осуществлять правосудие. Замечаний по порядку формирования коллегии и заявлений о ее роспуске ввиду тенденциозности состава не поступило (т.27, л.д.18, 28-29, 51, 162, 169-171).

Согласно протоколу судебного заседания судебное следствие проведено в соответствии со ст. 335 УПК РФ с учетом его особенностей в суде с участием присяжных заседателей.

Во вступительном заявлении государственный обвинитель изложил перед присяжными заседателями существо предъявленного обвинения, а адвокат и подсудимый высказали к нему свое отношение (т.27 л.д.54-56).

В рамках судебного следствия исследовались фактические обстоятельства уголовного дела, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями в соответствии с их полномочиями, предусмотренными ст.334 УПК РФ.

В случаях отклонения сторон от указанного порядка председательствующий делал замечание участникам процесса и разъяснял присяжным заседателям, что указанную информацию не следует принимать во внимание при вынесении вердикта. Следует признать справедливыми замечания председательствующего на попытки довести до присяжных информацию об обстоятельствах допросов Агирова, поскольку она относится к вопросу о допустимости доказательств, которые не подлежат разрешению присяжными заседателями. Между тем, Судебная коллегия считает, что допущенные сторонами нарушения не повлияли на вердикт, поскольку являлись единичными, а разъяснения председательствующего - своевременными и понятными для присяжных заседателей.

Каждой из сторон были предоставлены равные возможности по представлению и исследованию доказательств в порядке, определенном с учетом мнения участников процесса.

Все заявленные участниками процесса ходатайства, связанные с исследованием доказательств, председательствующим были рассмотрены, принятые по ним решения являются законными и обоснованными.

Фактов исследования с участием присяжных заседателей доказательств, полученных с нарушением положений уголовно-процессуального закона, не допущено.

Так, в ходе судебного заседания исследовались показания Агирова, данные в период предварительного следствия, и просматривалась видеозапись, приобщенная к протоколу дополнительного допроса в качестве подозреваемого (т.27 л.д.254-257). Вопреки доводам осужденного данные доказательства отвечают требованиям допустимости, поскольку показания были даны Агировым с участием адвоката, их содержание правильно изложено в протоколах, что подтверждается подписями допрашиваемого и защитника. Отсутствие замечаний свидетельствует о том, что процедура допроса была соблюдена. Доводы Агирова о применении к нему незаконных методов ведения следствия были проверены и своего подтверждения не нашли, что следует из постановления об отказе в возбуждении уголовного дела от 21 ноября 2019 года (т.26 л.д.69-76). Видеозапись допроса исследовалась в судебном заседании после оглашения показаний подсудимого, что соответствует положениям ч.3 ст.276 УПК РФ. Заявления о совершении преступлений и объяснения, которые Агиров давал в

отсутствии защитника, с участием присяжных заседателей не исследовались, однако, правомерно учтены судом в качестве обстоятельства, смягчающего наказание.

Судом правомерно исследованы с участием присяжных заседателей заключения экспертов по результатам исследования видеозаписей с изображением мужчины, поскольку они имеют отношение к данному уголовному делу и выполнены в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона (т.7 л.д.158-204). Вопреки доводам осужденного из протокола судебного заседания следует, что незаконного воздействия на присяжных заседателей со стороны государственного обвинителя в период исследования данных доказательств не допускалось, отраженные в протоколе комментарии относятся к вопросу о достоверности изображения и за пределы компетенции присяжных заседателей не выходят.

Доводы стороны защиты о недопустимости доказательств, связанных с изъятием из жилища Е [] и исследованием окурка ввиду, якобы, его подмены следователем несостоятельны.

Об обстоятельствах изъятия окурка из жилища Е [] дал показания свидетель В []. Указанное свидетелем место изъятия зафиксировано в протоколе осмотра и фотоприложении к нему (т.27, л.д.123, 176). Изъятый окурочек был приобщен к делу в качестве вещественного доказательства, впоследствии передан на экспертное исследование. Таким образом, из приведенных доказательств видно, что предметом экспертного исследования в 2014 году явился именно тот окурочек, который был изъят на месте преступления, что опровергает доводы осужденного о подмене предмета исследования и недопустимости доказательств.

В оспариваемом заключении экспертизы №223-э от 12 марта 2014 года (т.14 л.д. 62-79) установлено, что на окурке обнаружена слюна погибшей Евдокимовой и не установленного мужчины. Сопоставить результаты исследования с биологическими образцами Агирова не имелось возможности, поскольку такие образцы на исследование не представлялись.

В кассационной жалобе правильно отражено, что на момент проведения экспертизы в 2014 году у одного из экспертов - Б [] еще не имелось полномочий на дачу самостоятельных заключений, что она подтвердила в судебном заседании. Между тем, данное обстоятельство не повлекло за собой недопустимости заключения, поскольку Б [] принимала участие в экспертизе в качестве стажера наряду с экспертом Д [], имеющей необходимый допуск. Выводы экспертов были занесены в федеральную геномную базу, действующую с 2017 года.

Предметом исследования суда также явилась справка, из которой следует, что генотип Агирова, полученный в результате исследования образца его слюны совпал с тем, что содержался в геномной базе. Данное исследование было проведено по определению оперуполномоченного Н [] (т.26 л.д.108), а его результаты переданы следователю, в производстве которого находилось уголовное дело. Неточности в определении оперуполномоченного в дате назначения исследования и

соединения уголовных дел основанием для признания данного доказательства недопустимым не являются.

Сторона защиты настаивала на запросе информации из геномной базы на Агирова и результатов исследования окурка в 2014 году с целью их сопоставления, однако, такой необходимости у суда не имелось, поскольку сравнение было проведено экспертным путем.

Так, 30 апреля 2019 года экспертом Б [] проведена экспертиза №704э, показавшая совпадение генотипа Агирова с тем, что обнаружен на окурке, изъятом с места происшествия из жилища Е []. При этом выводы эксперта сделаны на основании непосредственного исследования образца слюны, полученной у Агирова, и сравнения ее с результатами исследования окурка, полученными в ходе экспертизы в 2014 году.

Данное экспертное заключение было назначено постановлением следователя, в связи с чем неточности, допущенные в определении оперуполномоченного Н [], не могли повлиять на его допустимость. Ошибочное указание следователем в постановлении об отобрании у Агирова образцов крови вместо образцов слюны также не отразилось на допустимости доказательств, поскольку процедура получения образца и передачи его на исследование соблюдена. Из постановления следователя, протокола отобрания образца и экспертного заключения явно следует, что предметом исследования являлся образец слюны, принадлежащий Агирову.

Таким образом, решения председательствующего, которыми отказано в удовлетворении ходатайств стороны защиты о признании указанных выше доказательств недопустимыми, являются законными и обоснованными.

Представленное присяжным заседателям экспертное заключение выполнено имеющим необходимый опыт работы специалистом, выводы которого являются полными и непротиворечивыми. При таких обстоятельствах у суда не имелось оснований для назначения по делу дополнительной экспертизы.

Судебное следствие было завершено после исследования всех представленных сторонами доказательств, допущенных к исследованию с участием присяжных заседателей, и разрешения ходатайств участников процесса.

Судебная коллегия соглашается с выводами суда апелляционной инстанции о том, что судебное следствие проведено полно, принципы равноправия и состязательности сторон при этом не нарушены.

После окончания судебного следствия суд перешел к заслушиванию прений сторон, которые были проведены в соответствии со ст.ст. 292 и 336 УПК РФ, в пределах вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями. Данные о личности Агирова государственным обвинителем не озвучивались, высказывание Агирова относительно судимостей было обоснованно прервано председательствующим, который пояснил присяжным заседателям, что указанную информацию не следует принимать во внимание (т.28 л.д.132).

Вопросы перед присяжными заседателями сформулированы исходя из предъявленного обвинения, с учетом результатов судебного следствия. Предложения стороны защиты по постановке отдельных частных вопросов председательствующим рассмотрены. Отклонение предложений не привело к нарушению права на защиту, поскольку формулировки вопросов, поставленных перед присяжными заседателями, позволяли учесть позицию стороны защиты путем дачи отрицательных ответов или исключения из них отдельных недоказанных обстоятельств.

Напутственное слово председательствующего соответствует требованиям ст.340 УПК РФ. Вопреки мнению стороны защиты председательствующий изложил в нем содержание обвинения и уголовного закона, предусматривающего ответственность за преступления, в совершении которых Агиров обвинялся, изложил позиции государственного обвинителя и защиты, напомнил об исследованных в суде доказательствах, разъяснил присяжным основные правила оценки доказательств, сущность принципа презумпции невиновности, положение о толковании неустранимых сомнений в пользу подсудимого, о том, что их вердикт может быть основан лишь на тех доказательствах, которые непосредственно исследованы в судебном заседании, что никакие доказательства для присяжных заседателей не имеют заранее установленной силы, что их выводы не могут основываться на предположениях, разъяснил порядок совещания, подготовки ответов на поставленные вопросы, голосования и вынесения вердикта.

Вопреки доводам адвоката, в напутственном слове председательствующий не доводил до сведения присяжных заседателей судимости Агирова, напротив, напомнил, что все данные о его личности, прозвучавшие в судебном заседании, не должны учитываться при вынесении вердикта (т.28 л.д. 181).

В соответствии с положениями ст. 340 УПК РФ стороны вправе заявить в судебном заседании возражения в связи с содержанием напутственного слова председательствующего по мотивам нарушения им принципа объективности и беспристрастности. Таких возражений не поступило.

Присяжные заседатели, выслушав напутственное слово председательствующего, за дополнительными разъяснениями перед удалением в совещательную комнату не обращались.

Нарушений порядка и сроков совещания присяжных заседателей при вынесении вердикта, нарушения тайны совещательной комнаты не допущено.

На основании представленных сторонами доказательств присяжными заседателями был вынесен понятный и непротиворечивый вердикт.

Нарушений порядка рассмотрения дела с участием присяжных заседателей, которые бы могли повлечь за собой отмену вердикта, не

допущено.

Оснований для роспуска коллегии присяжных заседателей в порядке ч.5 ст.348 УПК РФ и направлении уголовного дела на новое рассмотрение у суда не имелось.

В соответствии с вердиктом действия Агирова правильно квалифицированы судом по ч.1 ст.226, ч.1 ст.223 и ч.1 ст.222 УК РФ, поскольку установлено, что он незаконно похитил огнестрельного оружия и боеприпасы, совершил незаконную переделку похищенного оружия и его основных частей, а также его незаконное хранение и ношение.

Действия Агирова в части убийства трех потерпевших, из которых двое были умышленно лишены жизни с целью скрыть другие преступления, правильно квалифицированы по п.п. "а", "к" ч.2 ст.105 УК РФ.

По факту умышленного повреждения имущества его действия верно квалифицированы по ч.2 ст. 167 УК РФ как причинившие значительный ущерб и совершенные путем поджога.

Исходя из заключения судебной психолого-психиатрической экспертизы и анализа поведения Агирова в период судопроизводства председательствующий правильно пришел к выводу о том, что он является вменяемым и должен нести уголовную ответственность за содеянное.

При назначении наказания суды первой и апелляционной инстанций учитывали характер и степень общественной опасности совершенного преступления, данные о личности Агирова, смягчающие и отягчающие наказание обстоятельства, влияние назначенного наказания на его исправление и условия жизни семьи.

Заявление Агирова о совершении преступлений суд правомерно приравнял к явке с повинной и признал обстоятельством, смягчающим наказание.

Оснований для применения положений ст.64 УК РФ суды не установили, не усматривает их и Судебная коллегия.

Суд правильно применил сроки давности, предусмотренные ст.78 УК РФ и освободил Агирова от отбывания наказания по ч.1 ст.222, ч.1 ст.223 и ч.2 ст.167 УК РФ.

Наказание, назначенное судом по ч.1 ст.226 УК РФ, отвечает требованиям уголовного закона.

Ошибки, допущенные судом 1 инстанции при назначении наказания по п.п."а", "к" ч.2 ст.105 УК РФ и совокупности преступлений, исправлены судом апелляционной инстанцией.

Судебная коллегия назначила Агирову наказание в пределах санкции ч.2 ст. 105 УК РФ, обоснованно применила дополнительное наказание в виде ограничения свободы, поскольку он является гражданином РФ и имеет регистрацию на территории Ставропольского края, правомерно назначила

окончательное наказание по правилам ч.5 ст.69 УК РФ, поскольку преступления совершены до вынесения в отношении Агирова приговора от 5 декабря 2014 года.

Доводы осужденного о неизвещении стороны защиты о подаче апелляционного представления и неразъяснении права на подачу возражений опровергаются материалами уголовного дела, из которого следует, что 1 июля 2021 года копии представления направлены всем участникам процесса, им разъяснено право на подачу возражений до 12 июля 2021 года, факт получения копии представления осужденным подтверждается сопроводительным письмом суда и распиской в получении данного документа (т.28 л.д.243-251).

При рассмотрении уголовного дела в суде апелляционной инстанции были проверены все доводы стороны защиты. Апелляционное определение отвечает требованиям ст.389.28 УПК РФ.

На основании вышеизложенного, руководствуясь ст.401.14 УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Ставропольского краевого суда от 22 июня 2021 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Третьего апелляционного суда общей юрисдикции от 12 октября 2021 года в отношении **Агирова Валерия Дмитриевича** оставить без изменения, кассационные жалобы осужденного **Агирова В.Д.** и адвоката **Феодоридиса Ф.П.** - без удовлетворения.

Кассационное определение может быть обжаловано в Президиум Верховного Суда Российской Федерации в порядке судебного надзора, установленном главой 48.1 УПК РФ.

Председательствующий

Судьи

